

Въ ея сокровенномъ исходѣ изъ тайныхъ обителей моря!
 Какъ древле Минерва, въ безсмертный эгидъ и шеломъ ополченна,
 Такъ каждая свѣпная мысль изъ главы громовержца родинся.
 Жуковскій.

LXXII.

ВОСПОМИНАНІЯ въ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

Нависъ покровъ угрюмой ноци
 На сводѣ дремлющихъ небесъ;
 Въ безмолвной тишинѣ почили доль и роци,
 Въ сѣдомъ шуманѣ дальній лѣсъ;
 Чуть слышится ручей, бѣгущій въ сѣнь дубравы,
 Чуть дышетъ вѣтерокъ, уснувшій на листвахъ,
 И тихая луна, какъ лебедь величавый
 Плыветъ въ сребристыхъ облакахъ.

*

Плыветъ — и блѣдными лучами
 Предметы освѣшила вокругъ;
 Алеи древнихъ липъ опкрылись предъ очами,
 Проглянули и холмъ и лугъ.
 Здѣсь, вижу, съ пополомъ сплелась молодая ива
 И опразилась въ кристаллѣ зыбкихъ водъ,

Царицей средь полей лилея горделива
 Въ роскошной красотѣ цвѣшеть.

*

Съ холмовъ кремнистыхъ водопады
 Спекають бисерной рѣкой;
 Тамъ въ пихомъ озерѣ плескаются Наяды
 Его лѣнливою волной;

А шамъ въ безмолвіи огромные черпоги,
 На своды опершись, несущся къ облакамъ.
 Не здѣсь ли мирны дни вели земные боги?
 Не се-ль Минервы Росской храмъ?

*

Не се-ль Елизіумъ полнощный,
 Прекрасный Царско-сельскій садъ,
 Гдѣ льва сразивъ, почилъ орелъ Россіи мощный
 На лонѣ мира и опрадъ?

Увы! промчались шѣ времена злапыя,
 Когда подь скипетромъ великія Жены
 Вѣнчалась славою щаспливая Россія,
 Цвѣпя подь кровомъ пишины.

*

Здѣсь каждый шагъ въ душѣ раждаетъ
 Воспоминанья прежнихъ лѣпъ;
 Возрѣвъ вокругъ себя, со вздохомъ Россъ вѣ-
 щаетъ:

„Исчезло все, Великой нѣпъ!“

И въ думу углублень, надъ злачными берегами
 Сидишь въ безмолвіи, склоняя вѣпрамъ слухъ;

Пропекшія лѣна мелькають предъ очами
И въ пихомъ восхищеннѣ духъ.

*

Онъ видишь: окружень волнами,
Надъ пвердой, мшистою скалой
Вознесся памятникъ *). Ширяся крылами,
Надъ нимъ сидишь орель молодой.
И цѣпи тяжкія, и спрѣлы громовыя
Вкругъ грознаго сполна прикрапы обвились;
Кругомъ подножія, шумя, валы сѣдыя
Въ блестящей пѣнѣ улились.

*

Въ пѣни густой угрюмыхъ сосенъ
Воздвигся памятникъ проспой.
О сколь онъ для себя, Кагульскій брегъ, поно-
сенъ

И славень родинѣ драгой!
Безсмертны вы вовѣкъ, о Росски Исполины,
Въ бояхъ воспишанны средъ бранныхъ непогодъ!
О васъ, сподвижники, друзья Екашерины,
Пройдетъ молва изъ рода въ родъ.

*

О громкой вѣкъ военныхъ споровъ,
Свидѣшель славы Россіянъ!
Ты видѣль, какъ Орловъ, Румянцовъ и Суворовъ,
Пошомки грозные Славянъ,
Перуномъ Зевсовымъ побѣду похищали.
Ихъ смѣлымъ подвигамъ спрашась дивилъ міръ;

*) Въ честь Графу А. Г. Орлову-Чесменскому,

Державинъ и Петровъ героямъ пѣснь бряцали
Спрунами громозвучныхъ лиръ.

*

И пы промчался, незабвенный!
И вскорѣ новый вѣкъ узрѣлъ
И брани новыя и ужасы военны:
Спрадапъ еспь смертнаго удѣлъ.
Блеснулъ кровавый мечъ въ неукротимой длани
Коварспвомъ, дерзоспью вѣнчаннаго Царя;
Возспалъ вселенной бичъ—и вскорѣ люпой брани
Зардѣлась грозная заря;

*

И быспрымъ понеслись попокомъ
Враги на Рускія поля.
Предъ ними мрачна спепь лежишь во снѣ глу-
бокомъ,

Дымишся кровію земля,
И селы мирныя, и грады въ мглѣ пылають,
И небо заревомъ одѣлося вокругъ,
Лѣса дремучіе бѣгущихъ укрывають
И праздный въ полѣ ржавишь плугъ.

*

Идушъ; ихъ силѣ нѣшь препоны;
Все рушапъ, все свергають въ прахъ,
И пѣни блѣдныя погибшихъ чады Беллоны,
Въ воздушныхъ съединясь полкахъ,
Въ могилу мрачную нисходяпъ непреспанно,
Иль бродяпъ по лѣсамъ въ безмолвіи ночи

Но клики раздались!...Идушь въ дали шуманной...
Звучають кольчуги и мечи!

*

Спрашись, о рапъ иноплеменныхъ!
Россіи двинулись сыны;
Возспаль и спарь и младъ, лешають на дерзно-
венныхъ,
Сердца ихъ мщеньемъ возжены. —
Воспрепещи, пирань! ужь близокъ часъ паденья!
Ты въ каждомъ рапникѣ узришь богашыря;
Ихъ цѣль: иль побѣдишь, иль пась въ пылу
сраженья

За вѣру, за Царя.

*

Репивы кони бранью пышущь,
Усѣянь рапниками доль,
За спроемъ спрой печепь; всѣ меспью, славой
дышущь,
Воспоргъ во грудь ихъ перешель;
Лешають на грозный пирь; мечамъ добычи ищущь,
И се—пылаепь брань; на холмахъ громъ гремитъ,
Въ сгущенномъ воздухѣ съ мечами спрѣлы сви-
щущь,

И брызжетъ кровь на щипъ.

*

Сразились—Руской побѣдипель!
И вспяють бѣжипть надменный Галль;
Но сильнаго въ бояхъ небесный Вседержипель
Лучемъ послѣднимъ увѣнчалъ;

Не здѣсь его сразилъ вопиель посѣдѣлый;
О Бородинскія кровавыя поля!

Не вы неисповстпу и гордоспи предѣлы:
Увы! на башняхъ Галль Кремля!...

*

Края Москвы, края родные,
Гдѣ на зарѣ цвѣтущихъ лѣтъ
Часы безпечноспи я прапилъ золошые,
Не зная гореспей и бѣдъ,
И вы ихъ видѣли, враговъ моей опчизны,
И вась багрила кровь и пламень пожираль!
И въ жерпву не принесъ я мщенья вамъ и жи-
зни....

Воппе лишь гнѣвомъ духъ пылаль!

*

Гдѣ ты, краса Москвы споглавой,
Родимой прелеспъ спороны?
Гдѣ прежде взору градъ являлся величавой,
Развалины шеперь одни;
Москва! сколь Рускому швой зракъ унылый спра-
шень!
Исчезли зданія Вельможей и Царей;
Все пламень испребиль; вѣнцы зашмились ба-
шень;

Чертоги пали богачей.

*

И шамъ, гдѣ роскошь обипала,
Въ сѣниспыхъ рощахъ и садахъ,

Гдѣ миршъ благоухаль и липа препенала,
 Тамъ нынѣ угли, пепель, прахъ;
 Въ часы безмолвные прекрасной, лѣпней ночи
 Веселье шумное пуда не полепишъ;
 Не блещушъ ужъ въ огняхъ брега и свѣплы
 роци —

Все мертво, все молчишъ

*

Упѣшся, мапъ градовъ Россіи,
 Возри на гибель пришлеца.

Опягопѣла днесъ на ихъ надменны выи
 Десница мспящая Творца.

Взгляни: они бѣгушъ, озрѣшся не дерзаюшъ,
 Ихъ кровь не преспаешъ въ снѣгахъ рѣками
 печь,

Бѣгушъ—и въ пѣмѣ ночной ихъ гладъ и смерть
 срѣшаюшъ,

А съ пыла гонишъ Россовъ мечъ.

*

О вы, копорыхъ препенали
 Европы сильны племена,

О Галлы хищные! и вы въ могилы пали

О спрахъ! о грозны времена!

Гдѣ пы, любимый сынъ и щаспья и Беллоны,
 Презрѣвшій правды гласъ, и вѣру, и законъ?

Въ гордынѣ возмечшавъ мечемъ низвергнушъ
 проны,

Исчезъ, какъ упромъ спрашный сонъ!

*

Въ Парижѣ Россѣ! — Гдѣ факель мщенья?

Поникни, Галлія, главой!

Но что я зрю? Герой съ улыбкой примиренья

Грядешь съ оливою злапой;

Еще военный громъ грохочетъ въ опдаленіи,

Москва въ уныніи, какъ степь въ полнощной
мглѣ,

А Онъ несетъ врагу не гибель — но спасенье

И благошворный миръ землѣ.

*

Достойный Внуку Екашерини!

Почто небесныхъ Аонидъ,

Какъ нашихъ дней пѣвецъ, Славянской Барды
дружины,

Мой духъ воспоргомъ не горитъ!

О естлибъ Аполлонъ пішовъ даръ чудесной

Вліялъ мнѣ нынѣ въ грудь! побую восхищень,

На лирѣбъ възгремѣлъ гармоніей небесной

И возсіялъ во пѣмѣ время!

*

О Скальдъ Россіи вдохновенной,

Воспѣвший рапныхъ грозный спрой!

Въ кругу друзей пвоихъ, съ душой воспламе-
ненной,

Взгреми на арфѣ золопой;

Да снова спройный гласъ Герою въ честь
прольется,

И спруны препепны посыплютъ огнь въ сердца,

И рапшикъ молодой вскипипъ и содрогнешя
При звукахъ браннаго пѣвца.

А. Пушкинъ.

LXXIII.

РУСКОЙ ПЛѢННИКЪ
ВЪ СТѢНАХЪ ПАРИЖА.

На брегѣ Сены знаменитой,
Сынъ брани, славою забытый,
Обезоруженный герой,
Плѣль Руской плѣнникъ въ часъ ночной:
„Намъ, воины Москвы и чеспи!
Удѣль завидный данъ судьбой:
Въ кровавой бишвѣ жажда меспи;
Средь бѣдспвій пвердоспъ и покой!

Врагамъ я опдалъ мечъ булашной;
Но мечъ, изсѣченный прикрапно,
Былъ кровью дерзкихъ обагрень:
Глаза подернулъ смерпи сонъ.
О воины Москвы и чеспи!
Товарищъ вамъ не измѣнилъ;
Сочшите раны: жажду меспи
Я покомъ крови уполилъ!

Узрю ли васъ, друзья-герои?
И скоро ли блестящи спрои